

#ONLINE-БЕСТСЕЛЕР

Эшли Дьюал

#ПОЛУНОЧНАЯ БУРЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д92

Эшли Дьюал
ПОЛУНОЧНАЯ БУРЯ

Оформление карты *Никиты Доронина*

Д92 **Дьюал, Эшли.**
Полуночная буря: роман / Эшли Дьюал. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 512 с. — (ONLINE-бестселлер).

ISBN 978-5-17-112065-8

Век назад три королевства Калахара – Эридан, Дамнум и Вудстоун – объединились против общего врага и победили в жесточайшем сражении. Но за сто лет многое стерлось из памяти, и мир вновь оказался на пороге войны.

Эльба из королевства Эридан узнает о том, что в преддверии страшной битвы ее отец заключает союз с соседним государством и ее выдают замуж за юного короля Вудстоуна. Чувствуя себя пешкой в руках правителей, Эльба отправляется навстречу неизвестности.

Тем временем молодой предводитель из Дамнума Аргон видит, как его родной дом сметает свирепая буря. Аргон решает обратиться за помощью в королевство Эридан, но путешествие туда оказывается более опасным, чем он мог предположить...

УДК 821.111 – 31(73)

ББК 84(7Сое) – 44

ISBN 978-5-17-112065-8

© Эшли Дьюал, 2018
© Shutterstock, Inc., фотография на обложке,
2019
© Никита Доронин, карта, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

*Буря пришла. Прошептали ветра,
прилетевшие с края утеса.*

*Буря пришла. Голосил водопад
из далекой великой страны.*

*Небо покрылось аспидным туманом
мгновенно и лихо, без спроса.*

*Буря пришла, и нигде нам не скрыться,
коль мысли у бури страшны.*

ЭРИДАН

Стихия воды

Дом Атолла Полуночного

Супруга — Морейн Полуночная.

Дети — Фьорд Полуночный, Эльба Полуночная и Рия Полуночная.

Родная сестра Атолла Полуночного — Нейрис Полуночная.

Первый предок Полуночных — Ундина.

Предок, сражающийся в битве при Лаохесане Опаленном, — Лейстер Полуночный.

ВУДСТОУН

Стихия земли

Королевство Алмана Барлотомей Многолетнего

Супруга Алмана — Офелия Барлотомей из рода Уинифред.

Родной брат Алмана — Вигман Барлотомей Многолетний, правитель Станхенга.

Супруга Вигмана — Милена Барлотомей из рода де Труа.

Сын Вигмана и Милены — Вольфман Барлотомей Многолетний.

Радман Барлотомей Многолетний — отец Алмана и Вигмана Барлотомеев.

Первый предок Многолетних — Дворфман.

Предок, сражающийся в битве при Лаохесане Опаленном, — Теоман Многолетний.

ДАМНУМ

Стихия воздуха

Вожак клана Утренней Зари — Эстоф с Фиэнде-Фиэль.

Супруга Эстофа — Бригида с Фиэнде-Фиэль.

Сын Эстофа и Бригиды — Аргон с Фиэнде-Фиэль.

Приемный сын Эстофа — Ксеон с Фиэнде-Фиэль.

Хуракан — мудрец и знахарь с Фиэнде-Фиэль.

Вожак клана Диких Шакалов — Ровен с Мурмонтис.

Вожак клана Черных Крыс — Нириана с Бесконечной
Равнины.

Вожак клана Ночных Сов — Киган с Ибиской Возвышенности.

Первый предок — Сильф.

Предок, сражающийся в битве при Лаохесане Опаленном, — Рогир с Фиэнде-Фиэль.

ХАЛАССАН

Стихия огня

Мертвая пустыня Опаленных

Лаохесан Опаленный — сан, поднявший восстание против народов Калахара.

Иохисан Опаленный — отец Лаохесана и правитель города Хорго.

Фархад — правитель города Фера.

Первый предок — Саламандр.

АЛМАН

В тронном зале пылали рыжие факелы. Тени от огненных языков были похожи на гремучих змей. Они карабкались по деревянным стенам, плавали по холодному полу и сводчатому потолку, ползли по шкуре убитого медведя, брошенной перед дубовым тронном. Пламя отражалось в черных глазах охотничьих псов, охраняющих покой короля, и освещало лицо самого Алмана Барлотомея Многолетнего, сына Радмана Многолетнего.

Он наблюдал за танцующим огнем, языки которого переливались кровавым багрянцем.

Двери тронного зала со скрипом отворились. Стюард в стальных доспехах подошел к королю и громко провозгласил:

— Вигман Барлотомей Многолетний, ваше...

— Впусти его.

Король Алман пренебрежительно отвернулся и сжал широкие подлокотники дубового трона. Костяшки его пальцев побелели. Он искоса взглянул на вошедшего в тронный зал младшего брата. Вигман Барлотомей остановился в центре зала, сложил перед собой руки. За его спиной захлопнулись двери.

— Ты хотел меня видеть?

Голос Алмана был холоден как лед:

— Надеялся на встречу, ведь ты давно не навещал меня, брат.

— У меня были причины, тебе о них известно.

Старший Барлотомей растянул губы в фальшивой улыбке и опустил взгляд на собственные пальцы. Ногти царапали дубовые подлокотники. Вигман невольно следил за руками брата.

— Ты здоров?

— Почему эти дикари все еще на моих землях? — Черные глаза Алмана сузились от гнева. — Ты дал мне слово.

— И я пытаюсь его выполнить.

— Пытаешься?

— Результат требует времени, — упрямо отвечал Вигман.

Лица братьев были похожи, но глаза Вигмана отливали серой дымкой, а не угольной чернотой. Младший Барлотомей перенес вес с правой ноги, которую поранил во время охоты, и расправил плечи. Облаченный в зеленые шелка и черный атласный плащ с вышитым золотыми нитями дубом, Вигман выглядел статным и грозным.

— Народ из Долины Ветров упрямый. В Дамнуме не осталось скота.

— И причем тут мои леса?

— В твоих лесах много еды.

— Но это *мои* леса, — прогремел Алман и встал с трона. — Ты, — он указал на Вигмана пальцем и пренебрежительно сморщил нос, — ты должен защищать наши земли.

— Я защищаю их.

— Вигман Барлотомей — мой главнокомандующий, а не городской шут.

— Не стоит, — попытался прервать его Вигман, но Алман пропустил его слова мимо ушей. Короткие черные волосы старшего Барлотомея отливали сединой, у губ притаились морщины. Он приблизился к брату и показался ему невероятно старым и уставшим.

— Вздор, — прошипел Алман. — Вудстоун — самое большое королевство Калахара. В Арборе родился Первый Человек. Мы не речные шуты из Эридана. Не дикари с Дамнума. Мы не мертвы, как огненные люди Халассана. И мы все равно пресмыкаемся перед всеми, будто земляные черви.

— Наши города контролируют торговлю. Наш флот контролирует южный берег. Мы контролируем Калахар.

— Я контролирую. *Мой* флот. И *мой* город. А твои воины с каменных земель не могут справиться даже с общинами мальчишек из Долины Ветров.

— Мои воины умрут за Вудстоун, — грубо отрезал Вигман и приблизился к брату почти вплотную. Они молча смотрели друг на друга.

От каменных плит под ногами тянуло холодом. Когда-то давно в этом зале сидел Радман Многолетний, а двое его сыновей дружно разглядывали шкуры убитых им животных, привезенных с охоты. Много воды утекло с тех пор...

— Ты дал мне слово, — повторил Алман Барлотомей.

— Мне нужно время.

— Его больше нет.

Вигман нахмурил черные брови и отступил назад. Что-то было не так. От Алмана исходил странный холод, который исходит от земли, скованной вечной мерзлотой.

Вигман стиснул челюсти:

— Я не понимаю тебя, брат.

— Ты потерял мое доверие.

— Осторожнее...

— Ты мне больше не нужен.

— Не нужен? Я Вигман Барлотомей Многолетний, сын Радмана Многолетнего, глава Станхенга. Военачальник целого войска Каменных Сердец! Это *моя* земля и *мой* народ!

— Когда-то ты был великим воином.

— Когда-то ты был великим королем!

Алман Барлотомей зло прищурился. Смертельный яд забурлил в его венах, в глазах полыхнули яростные искры. Оскорбленный Вигман стоял неподвижно и с вызовом смотрел на брата.

Внезапно в руке Алмана появился нож. Возможно, он и сам не понял, как обхватил огрубевшей ладонью холодную рукоять клинка. Алман Барлотомей вонзил лезвие в сердце когда-то любимого брата и зашипел, будто дикий зверь:

— Я великий король.

Вигман инстинктивно схватился за плечи брата и с ужасом посмотрел в его аспидно-черные глаза. Перед ним стоял чужак. Безумец. Он скалился и рычал, пока жизнь медленно уходила из тела Вигмана.

— Король, — Алман вонзил клинок глубже, — *твой* король.

Он резко отступил назад. Лезвие плавно вышло из груди Вигмана, кровь полилась на зеленый бархат и каменные плиты, и он рухнул на пол, не издав ни единого звука.

— Ты сделал это, — прошептал женский голос, и Алман резко обернулся.

У дверей стояла его жена — Офелия Барлотомей из рода Уинифред. Она с недоумением смотрела на лужу багровой крови, растекающейся по серым стыкам.

Внезапно в окна тронного зала ворвался свирепый порыв ветра. Огонь в факелах потух, но затем вспыхнул вновь рыжими столбами. Раздался оглушительный грохот.

Каменная плита под телом Вигмана Барлотомея раскололась на несколько частей, и земли Вудстоуна содрогнулись с такой силой, что покрылись гигантскими трещинами, словно дьявольской паутиной.

Алман отступил назад и обезумевшим взглядом посмотрел на бушующее пламя, ревущее как зверь. Огненная стихия проснулась после долгой спячки.

Клятва была нарушена.

ЗЛЬБА

Бурлящие потоки воды с оглушающим грохотом падали вниз и сливались с океаном. О красоте бухты Дор-Валхерен ходили легенды. В утренний зной прохлада океана освежала кожу, а вечером вода превращалась в черную бездну, на поверхности которой появлялась серебристая лунная дорога.

На берегу в окружении семи гигантских водопадов и витиеватых речных хвостов находилось поселение речных людей, верующих в то, что нет ничего более красивого, чем капли воды, падающие с неба. Это поселение было центром дома Эридан — дома Атол-ла Полуночного, сына Схельды и Мальстрема Полуночного. Семь водопадов сливались в один бурлящий массив, а в центре, под потоками белой воды, стоял величественный замок, высеченный из черного горного камня. Из-под него вырывались гигантские струи воды, врезавшиеся в реку с оглушительным шумом. К замку

вели широкие каменные ступени, а к ним — два деревянных моста через реку.

Перед воротами располагалось шаманское поселение, в котором на рассвете и на закате звучало пение селянок, провожающих мужчин за добычей и плетущих рыбацкие сети. Их голоса сливались с шумом воды и разносились по окрестностям вместе с ветром:

*Народ у реки упрям и опасен,
В глазах его кроются жизни истоки.
Одним лишь ударом природы всевластной
Способны забрать вас с собою потоки.
Одно лишь мгновение, и мир замирает,
Предчувствуя ливня горячую стужу.
Не бойся, народ у реки не стреляет,
Пока сила моря — властитель над сушей.*

На берегу океана, встав коленями на мокрые камни, стирали одежду женщины. В плетеных корзинах лежали разноцветные ткани, а прибор окрашивался в темно-коричневый и черный цвета.

Неожиданно к селянкам подбежала молодая девушка. Она присела на камни рядом с одной из них и сказала:
— Как я устала!

Нейрис Полуночная, родная сестра Атоллы Полуночного, вождя Эридана, взглянула на племянницу и изогнула черную бровь.

— Что же тебя так утомило?

— Фьорд никогда не научится меня слушать.

— Он и не должен тебя слушать. — Нейрис подняла потяжелевшую мокрую рубаху и вновь окунула ее в воду. — Фьорд твой брат, а не прислуга.

— Он просто невыносим. — Эльба подняла глаза к небу и провела кончиками пальцев по шероховатому

камню. Капельки воды поблескивали на нем, точно алмазы. — Вы с отцом не ссоритесь. Ты злишься на него?

— Почему я должна на него злиться?

— Он говорит тебе, что делать.

— Он мой вождь. И только потом мой брат.

Эльба сморщила нос. Разве должна она прислушиваться к брату лишь потому, что он старше ее на несколько лет? Он не бежит так же быстро, как она. Не забегает на скалы так же быстро, как она. Не плавает так же быстро, как она. Единственное, что Фьорд сумел сделать быстрее Эльбы, — это родиться на свет. Она любила своего брата, но жутко злилась, когда он не воспринимал ее всерьез и смеялся над тем, что она всего лишь девчонка. А делал он это постоянно.

Эльба заправила за ухо выбившуюся прядь. Неожиданно порыв ветра пронесся над головой, вновь распушив ее волосы и взметнув подол широкого платья. Эльба скользнула взглядом по горизонту и блуждающим гребням волн, а затем обернулась. Там, вдалеке, в окружении белой дымки виднелись каменные пики ее родного дома, замка Дор-Валхерен. Эльба вернулась бы домой, но не желала встречаться с Фьордом, который вновь посмеется над ней и расскажет всем о том, как она вернулась, не поймав ни одной рыбешки.

— Раз уж пришла — помогай, — внезапно сказала Нейрис и передала Эльбе несколько тяжелых льняных платьев. Девушка качнулась назад, едва не рухнув с камня, а Нейрис подкинула ей еще юбок и снисходительно улыбнулась. — Ничего, милая. Пусть эта ноша будет самой тяжелой в твоей жизни.

Эльба бросила мокрые тряпки в корзину и провела тыльной стороной ладони по лицу, как вдруг раздался сильнейший грохот. Она резко выпрямилась и устоялась на водопады. Там с громкими криками взметну-

лись в небо десятки птиц. Земля задрожала под ногами. Вода в бухте покрылась крупной рябью, словно под ней затряслось морское дно. Эльба перевела испуганный взгляд на Нейрис и увидела в ее глазах первобытный ужас.

— Что это? — спросила какая-то женщина, указывая на океан. — Что это там?

Эльба прищурилась. Она готова была поклясться, что водопады перестали шуметь, а волны — хлестать о скалы. Бухта Дор-Валхерен застыла. Размытая темная полоса возникла над линией горизонта. Эльба в недоумении наклонила голову, присмотрелась и почувствовала, как внутри все сжалось. Она вскочила на ноги и прошептала:

— Это волна.

— Что?

— Волна! — Эльба в ужасе схватилась за руку тети и потянула ее к себе. Корзина с одеждой перевернулась. Вода отошла от прибрежных камней и заскользила к гигантскому лазурному валу, надвигающемуся на Эридан, словно упряжка морских коней. — Уходите!

Толпа взорвалась криком. Женщины кинулись вон от берега, а Эльба вновь закричала:

— Уходите скорее!

Нейрис сорвалась с места и потащила за собой племянницу, но та никак не могла оторвать глаз от синей стены, приближающейся к бухте. Она смотрела в лицо ужасу. У него не было глаз, но он тоже смотрел на нее, у него не было языка, но он говорил с ней. В ее самых жутких ночных кошмарах небо не было таким голубым, а солнце таким теплым. В ее кошмарах было темно и тихо, но сейчас стоял нечеловеческий грохот. Люди кричали, а земля под их ногами раскалывалась, покрываясь мелкими трещинами. Они падали и поднимались,